

УДК 347

**О СООТВЕТСТВИИ НАЗВАНИЙ РАЗДЕЛОВ
АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ИХ СОДЕРЖАНИЮ КАК ЭЛЕМЕНТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

Е. М. Ефременко

Академия МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Проведен анализ соответствия названий разделов актов гражданского законодательства в области гражданско-правового принуждения их содержанию как элементов профессиональной правовой культуры и юридической техники.

Ключевые слова: гражданско-правовое принуждение, гражданско-правовая ответственность, юридическая техника, правовая культура.

Annotation. The analysis of the correspondence between the titles of sections of civil legislation acts in the field of civil law enforcement with their content as an elements of professional legal culture and legal technique.

Keywords: civil enforcement, civil liability, legal technique, legal culture.

Принуждение как социальный и юридический феномен на протяжении длительного времени привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых различных областей научного знания — философии, социологии, политологии, экономики. Значительное число научных работ посвящено изучению принуждения в целом как правового феномена при исследовании таких категорий, как признаки государства и государственной власти, механизм правового регулирования, санкция, юридическая ответственность, обязанность.

Существующая цивилистическая доктрина обеспечения и защиты гражданских прав и законных интересов субъектов требует дополнительного осмысления и анализа в области общественных отношений, связанных с гражданско-правовым принуждением.

Одними из наиболее актуальных и требующих решения для последующего совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь и правореализационной практики являются вопросы, касающиеся нормативного закрепления способов защиты гражданских прав как одной из основополагающих гражданско-правовых категорий мерами правомерного гражданско-правового принуждения.

Проведенные в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь анализ и выявление теоретико-прикладных аспектов ответственности участников гражданских правоотношений в контексте реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь и углубления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза позволили сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование правового регулирования оснований ее наступления и реализации, в частности уточнения юридической конструкции субсидиарной ответственности, разработки основания и условий преддоговорной ответственности, уточнения использования понятий «возмещение вреда» и «возмещение имущественных потерь» [1, с. 3–14]. Признавая ценность сформулированных предложений, представляется целесообразным расширить объект исследования и актуализировать проблему нормативного закрепления и реализации правомерного гражданско-правового принуждения, одной из наиболее известных мер которого является гражданско-правовая ответственность. Это согласуется с поливариативностью закрепленных в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) способов защиты гражданских прав, в представленном перечне которых лишь возмещение убытков, уплата неустойки и компенсация морального вреда относятся к формам гражданско-правовой ответственности, а остальные представляют собой иные превентивные и постфактные меры гражданско-правового принуждения.

Полагаем, что важным направлением совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь в сфере гражданско-правового принуждения с учетом зарубежного опыта является устранение неполного соответствия названий разделов актов гражданского законодательства Республики Беларусь их содержанию. Как справедливо отмечается в научных изданиях, часто приходится констатировать факт инертности современной отечественной правовой доктрины и, как следствие, частое несоответствие фактического состояния общественных отношений и их описания правовой наукой [2, с. 62]. В частности, глава 25 ГК Республики Беларусь [3] названа «Ответственность за нарушение обязательств», однако не все содержащиеся в статьях указанной главы нормы являются мерами гражданско-правовой ответственности: такие действия (предусмотренные императивными или диспозитивными нормами возможные правовые последствия неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства), как отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес (п. 2 ст. 376 ГК Республики Беларусь); право кредитора в случае неисполнения должником обязательства требовать передать ему индивидуально-определенную вещь в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление или возмездное пользование и

требовать отобрания этой вещи (ч. 1 ст. 369 ГК Республики Беларусь); обязанность кредитора до предъявления требования к лицу, которое, в соответствии с законодательством или условиями обязательства, несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником, предъявить требование к основному должнику (ч. 1 п. 1 ст. 370 ГК Республики Беларусь); обязанность лица, несущего субсидиарную ответственность, до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск, привлечь основного должника к участию в деле (п. 3 ст. 370 ГК Республики Беларусь), и ряд других по своей правовой природе не являются гражданско-правовой ответственностью. В связи с этим предлагается изменить название главы 25 ГК Республики Беларусь «Ответственность за нарушение обязательств» на «Правовые последствия неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств. Ответственность за нарушение обязательств».

Предложенное направление совершенствования гражданского законодательства проиллюстрировано на примере ГК Республики Беларусь. Вместе с тем аналогичная практика указания в названиях различных разделов законов только на ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, но включение при этом в их содержание иных различных мер гражданско-правового принуждения является достаточно распространенным. Можно привести следующие примеры. Глава 2 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» названа «Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителя» [4], при этом она содержит нормы, мерами гражданско-правовой ответственности не являющиеся (в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 16 «Гражданско-правовая ответственность продавца (изготовителя, поставщика, представителя, исполнителя) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге)», при расторжении договора и (или) возврате потребителю уплаченной за товар (работу, услугу) денежной суммы потребитель обязан возвратить товар (результат работы, если это возможно исходя из его характера) продавцу (изготовителю, исполнителю), что в данном случае выступает мерой защиты в рамках постфактных правовых последствий, но не мерой гражданско-правовой ответственности. Аналогичные выводы можно сделать по итогам анализа п. 5 ст. 16, п. 3 ст. 19 Закона «О защите прав потребителей» и т. д. По этой причине целесообразно в целях соответствия названию указанной главы современной юридической конструкции гражданско-правового принуждения изложить в следующей редакции «Гражданско-правовые последствия нарушения прав потребителя. Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителя». Аналогичное изменение названий глав целесообразно осуществить в главе 6 «Гражданско-

правовая ответственность за нарушение договорных обязательств по автомобильной перевозке» Закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» [5] и др.

При этом важно обратить внимание на отсутствие в гражданском законодательстве Республики Беларусь нормы-дефиниции, раскрывающей содержание понятия «нарушение обязательств», что приводит к множественности его толкования в правореализационной (в том числе правоприменительной) практике с учетом юридической конструкции гражданского правонарушения. Кроме того, данное понятие используется в ряде иных статей ГК Республики Беларусь (например, п. 2 ст. 108, п. 2 ст. 398, п. 2 ст. 989, ч. 2 ст. 1148 и др.). В кодифицированных актах гражданского законодательства, как справедливо отмечает О. А. Халабуденко, важно разграничение принудительных и непринудительных типизированных правовых конструкций [6, с. 151], которые позволяют обосновать и легитимизировать использование гражданско-правового принуждения. Включение наиболее значимых норм-дефиниций в содержание кодифицированных законов представляется одним из эффективных механизмов принудительной типизации. В силу вышеизложенного предлагается дополнить ст. 290 ГК Республики Беларусь «Общие положения» главы 22 «Исполнение обязательств» частью второй и изложить ее в следующей редакции: «Нарушением обязательства является его неисполнение или неисполнение с нарушением условий, определенных содержанием обязательства (ненадлежащее исполнение)». Это позволит обеспечить реализацию принципа правовой определенности при дальнейшем использовании понятия «нарушение обязательства».

Все вышеизложенное является не только значимым элементом юридической техники, но и влияет на формирование профессионального правосознания и правовой культуры юристов, в том числе сотрудников правоохранительных органов, повышает ценность и значимость правовой доктрины.

1. Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов VIII Респ. науч. конф., г. Минск, 24 окт. 2019 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. Минск : Колорград, 2019. 308 с. [Вернуться к статье](#)

2. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Холинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования // Рос. правовой журн. 2021. № 2 (7). С. 61–77. [Вернуться к статье](#)

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 авг. 2007 г., № 278-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. Халабуденко О. А. Гражданское право: концепт, текст и правовая реальность (некоторые методологические замечания) // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2019. С. 145–155. [Вернуться к статье](#)